

СТРУКТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В АМЕРИНДСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Волкова Светлана Владимировна

Докторант кафедры лексикологии и стилистики английского языка имени
профессора А.Н. Мороховского
Киевского национального лингвистического университета, доцент
volkovasvetlana@yandex.ru

В статье с позиции когнитивно-семиотического и структурно-семантического подходов выявлены способы организации синтаксического пространства в прозаических текстах американских писателей индейского происхождения.

Ключевые слова: когнитивно-семиотический подход, структурно-семантический подход, синтаксическое пространство

The article focuses on revealing the ways of syntactic space organization in American Indian prose on the base of cognitive semiotic and structural semantic approaches.

Key words: cognitive and semiotic approach, structural and semantic approach, syntactic space

Представление о тексте как пространстве, в котором воплощаются идеи и мысли человека, служит неотъемлемой частью понятийно-терминологического аппарата современной лингвистики [9 : 3; 11 : 227-284]. Понятие пространства как существенной гносеологической категории бытия, отражающей особенности ориентации человека в мире объектов, связей и отношений [2 : 196], берет начало в трудах античных философов. Со временем природа пространственных форм была освещена в сфере исследования физики и математики, биологии и химии, среди которых самыми яркими концепциями оказались концепции пространства И. Ньютона и Г. Лейбница. И. Ньютон описывал пространство как пустоеместилище, не связанное с особенностями существующих в нем тел [7 : 467]. Г. Лейбниц говорил о прямой зависимости пространства от объектов, которые его наполняют [6 : 80].

В.Н. Топоров, анализируя современные подходы к определению понятий пространство и текст, указывал на два полюса этого соотношения: текст – пространствен (т.е. он обладает признаком пространственности, размещается в

«реальном» пространстве, как это свойственно большинству сообщений, составляющих основной фонд человеческой культуры) и пространство есть текст (т. е. пространство как таковое может быть понято как сообщение) [11 : 227].

Развивая идеи В.Н. Топорова, в современной лингвистической науке объектами исследования выступают концептуальное [5], культурное [4], лингвокультурное пространство [3], образное пространство [1], предложена модель синтаксического пространства поэтического текста [10].

Объектом нашего исследования является синтаксическое пространство прозаических текстов американских писателей индейского происхождения (далее – америндов). **Предметом** – способы структурно-семиотической организации синтаксического пространства америндских прозаических текстов.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе когнитивно-семиотического подхода и структурно-синтаксического анализа выявить структурно-семиотические особенности синтаксического пространства в прозаических текстах америндских писателей.

Семиотика находит свои объекты повсюду – в языке, математике, художественной литературе, в отдельном произведении литературы, в архитектуре, планировке квартиры, в организации семьи, в процессах подсознательного, в общении животных, в жизни растений. Но везде ее непосредственным предметом является информационная система, т.е. система, несущая информацию, и элементарное ядро такой системы — знаковая система [8]. Элементы такой системы, знаки, несущие определенную информацию, организованы по принципам, где базовой ячейкой выступает высказывание.

Высказывание, вслед за Ю.Степановым, определяем как то, что в звучащей речи заключено между паузами достаточной длины, а в речи письменной – между точками [9 : 6]. Так, высказывание – это повествовательная единица, сформированная в предложение, состоящее из структурных частей и связей между ними. Каждое высказывание, включаемое автором в текст

повествования, подчинено общей идее – раскрытию смысла и созданию образности художественного текста.

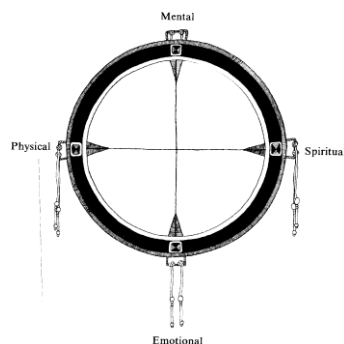
Материалом исследования мы выбрали произведения периода Американо-Ренессанса (1969-1973 гг.) роман-миф Скотта Момадэя «Дом, из рассвета сотворенный» и короткие рассказы Линды Хоган «Жилища», написанные в форме эссе. Объединяет эти разно-жанровые произведения идея ремифологизации мотивов о сотворении мира, о развитии всего живого на земле, о взаимодействии человека и природы и т.д.

Рассмотрим фрагмент из романа Скотта Момадэя «Дом, из рассвета сотворенный», в котором раскрывается мотив циклического развития: «*Abel was running. He was alone and running, hard at first, heavily, but then easily and well. The road curved out in front of him and rose away in the distance. He could not see the town. It was dawn. The valley was gray with rain, and snow lay out upon the dunes. The first light had been deep and vague in the mist, and then the sun flashed and a great yellow glare fell under the cloud. The road verged upon clusters of juniper and mesquite, and he could see the black angles and twists of wood beneath the hard white crust; there was a shine and glitter on the ice. He was running, running.*» [14 : Prologue].

В описании ритуального бега, символизирующего очищение и перерождения героя, используются различные структурные типы синтаксических конструкций: простые распространенные/нераспространенные, сложносочиненные, состоящие из двух и более простых предложений.

Первое предложение, как зачин в повествовательной структуре высказывания, представлено простой двусоставной нераспространенной коммуникативной единицей. Второе предложение по структуре так же, как и первое, является простым двусоставным, распространенным детерминантами предикативной группы, представленными наречиями с обстоятельственным значением образа действия: *hard at first, heavily, but then easily and well*. Третье и четвертое предложения, выраженные простыми двусоставными синтаксическими конструкциями, усложнены наличием второстепенных

членов, неотделенных от предикативной группы, что создает ритм равномерного бега. Медиальным предложением в этом цикле синтаксических конструкций, находящемся в самом центре повествования, находится простое безличное двусоставное нераспространенное предложение: *It was dawn*. Это предложение имеет семантическое, семиотическое и синтаксическое значение: 1) *dawn* – рассвет, а, значит, начало нового дня; 2) рассвет символизирует перерождение героя, его очищение от старого, негативного; 3) неусложненность, нераспространенность конструкции этого предложения концентрирует внимание читателя на предикативной группе с акцентом на фактическом подлежащем *dawn*, вводимом формальным подлежащим *It*. Далее следует серия сложносочиненных предложений, части которых соединены сочинительным союзом *and*, выполняющим функцию объединяющего звена. Цикл описания этого ритуального бега замыкается простым двусоставным нераспространенным предложением, где глагол сказуемое, так же как и в первом предложении, употреблен в прошедшем длительном времени: *He was running, running*. Доминирование простых двусоставных конструкций, усложненных второстепенными компонентами, организует текст в некий цикл с равномерным чередованием простых нераспространенных – простых распространенных – сложносочиненных предложений. Параллельные конструкции, представленные простыми нераспространенными предложениями в инициальной и финальной позиции описания ритуального бега, заключают повествование в определенный фрейм, как бы образуя символический круг и объективируя концептуальную метафору ЖИЗНЬ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ. Цикличность движения, которое предусматривает развитие, прежде всего определенных человеческих качеств, предметно воплощена, этнокультурном артефакте америндов Колесе Медиссы (*Medicine Wheel*). В америндской культуре этнореалия Колесо Медиссы воспринимается как древний символ, используемый почти во всех племенах Северной и Южной Америки. Оно выражает симметрию, баланс, целостность:

Фреймовая организация синтаксических конструкций с повторением начала и конца символизирует процесс перерождения героя, переход его на новый уровень развития, что имеет знаковое этнокультурное значение, особенно в период америндского Ренессанса.

В текстах америндской художественной прозы мы выявили мифолорно-авторские образы, которые определяем как лингво-когнитивный текстовый конструкт, инкорпорирующий преломленные сквозь призму авторского сознания этнокультурные коды, вербализированные в тексте образными средствами, присущими идиолекту и идиостилю автора.

Одним из мифолорно-авторских образов романа Скотта Момадэя является образ Дома. Параллельные конструкции, используемые в описании этого образа, организованы перекрестным способом: «*There was a house made of dawn. It was made of pollen and of rain, and the land was very old and everlasting. There were many colors on the hills, and the plain was bright with different-colored clays and sands. The land was still and strong. It was beautiful all around.*». В первом предложении, простом двусоставном распространенном по структуре, за оборотом следует существительное в единственном числе с классифицирующим артиклем *the*, что эксплицирует знаковую роль Дома как общего для всех укрытия. Простое предложение сменяется двумя последовательными сложносочиненными предложениями, первое из которых начинается оборотом *There was/were*, указывающим на факт наличия предмета, а второе – формальным подлежащим *It*, заменителем существительного, употребленного в предыдущем предложении. Завершается описание так же, как и начинается, простым двусоставным распространенным предложением, что как бы закольцовывает повествование.

В семиотическом аспекте выделенные параллельные конструкции метонимически замещают строение дома, визуально разделенного на четыре части. Фреймовая организация таких синтаксических конструкций передает свойственную вигвамам, традиционному жилищу индейцев Северной Америки, округлую форму, олицетворяющую мир как целое.

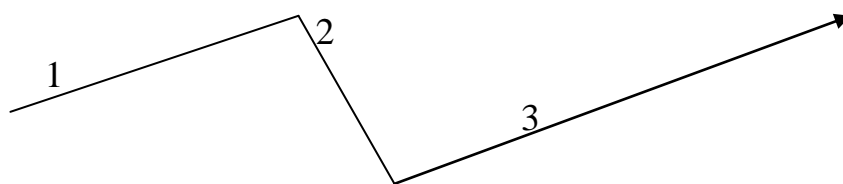
Перекрестные параллельные конструкции способствуют созданию образа целостности дома, его прочности как контейнера, вмещающего предметы обитания в нем, таким образом, объективируя концепты ГАРМОНИЯ, БАЛАНС в пространстве под названием Дом.

Во фрагментах из романа Скотта Момадэя «Дом, из рассвета сотворенный» мы выявили фреймовую и перекрестно-фреймовую организации синтаксических конструкций, выполняющих экспрессивно-знаковую функцию в создании образности художественного текста.

Иными способами организованы синтаксические конструкции в рассказах америндской писательницы Линды Хоган «Жилища» (Dwellings). Их отличает мобильность синтаксических конструкций, для которых свойственна смена грамматических форм и суперимпозиция, т.е. наложение, включенных и аппозитивных синтаксических структур, что в итоге способствует созданию динамичных в пространстве текста образов. Так, эссе на тему люди-змеи под названием «The Snake People» начинается с описания летучей змеи, похожей на золотой луч света: «*ONE GREEN AND HUMID SUMMER, MY FATHER AND I were driving through the hot Oklahoma countryside. I had just handed over the wheel of the truck to him and was bathing my face with a wet cloth when something that looked like a long golden strand of light leapt up, twisted in the wavering air, and flew lightning fast across the road. That flying snake, that thin flash of light, brought back a store of memories.* [...]» [13 : 135].

Первая синтаксическая конструкция представлена простым распространенным предложением, в котором сообщается о месте действия и персонажах, являющихся участниками этого события. Во втором высказывании возникает напряжение в результате поданного в придаточном предложении

описания внезапно появившегося объекта, похожего на длинный золотой луч света, по форме и стремительности своего перемещения напоминающий молнию. Напряжение усиливается суперимпозицией элементов, включенных в текст второго предложения способом “матрешки”: сложноподчиненное предложение имеет в своем составе придаточное времени, которое, в свою очередь, является главной частью по отношению к включенному в него придаточному определительному. Смена грамматических форм предикатов главной части предложения от прошедшего совершенного (*had just handed*) до прошедшего длительного (*was bathing*) демонстрирует динамичное развитие действия, сигнализируя о приближении кульминационного момента, очерченного соединительным наречием *when*. Причем, ряд однородных действий, выраженных прошедшим простым временем, входящих в состав определительного придаточного предложения, усложняет конструкцию всего высказывания, и, как следствие, тоже способствует эмоциональному воздействию на читателя. Образ, создаваемый синтаксическими структурами, конструируем следующим образом: в первой части предложения за глаголом в *Past Perfect* следует глагол в *Past Continuous*, что можно изобразить как движение вверх. Затем, резкий поворот движения вниз, индикатором которого выступает придаточное предложение времени, вводимое соединительным наречием *when*. И заканчивается описание рядом последовательных, равноправных действий, сигнализирующих о продолжении движения:

- где, 1 - *I had just handed over the wheel of the truck to him and was bathing my face with a wet cloth*
2 - *when something that looked like a long golden strand of light*
3 - *leapt up, twisted in the wavering air, and flew lightning fast across the road*

В мифологическом понимании америндов змея – представитель Духа Темного Царства. Поэтому к змее относятся как к созданию, вызывающему не

только неприятные ощущения, но и страх: «[...] *There were other stories, those in which snakes were fearsome creatures; a rattlesnake curled up around a telephone, ready to strike an answering hand, a snake in a swamp cooler, or crawled into bed with one of the children. [...].*» [13 : 136]. В приведенном отрывке описывается поведение гремучей змеи (*rattlesnake*). Этот тип змеи активизирует чувство страха у любого, кто имеет с ней контакт, поэтому описание строится с помощью сложносочиненной синтаксической конструкции. Структура этой конструкции усложнена включением в первой ее части уточняющего определительного придаточного, а во второй – перечислением эллиптических структур с негативной семантикой, что вызывает у читателя ощущения боязни, страха, отвращения к поведению рептилии. В этом отрывке семантика глаголов, передающих действия гремучей змеи, и синтаксический прием их перечисления, создающий эффект пульсирующей силы спринта, позволяют сопоставить действия змеи с конусной пружиной сжатия, которая, разжавшись, может отскочить, причинив боль:

Следующий фрагмент представляет собой философское размышление о взглядах автора на жизнь: «[...] *At first I thought this dream was about Indian tradition, how if each person retains part of a history, an entire culture and lifeway remains intact and alive, one thing living through the other, as the snake and woman in the dream. But since that time, I've expanded my vision. Now, it seems that what needs to be saved, even in its broken pieces, is earth itself, the tradition of life, the beautiful blue-green world that lives in the coiling snake of the Milky Way.*» [13 : 139]. Данное повествование состоит из трех предложений, каждое из которых отличается своей структурой. Первое предложение – это сложноподчиненная синтаксическая конструкция, где главная часть представлена предикативной

группой со значением умозаключения *I thought*, что эксплицирует позицию автора, которой он придерживался в прошлом. К главной части сложноподчиненного предложения бессоюзной связью присоединено придаточное предложение, выполняющее функцию дополнения. Это предложение усложнено перечислением отделенных конструкций: первые две – это двусоставные распространенные высказывания (*how if each person retains part of a history, an entire culture and lifeway remains intact and alive*), а вторые две – эллиптические синтаксические конструкции (*one thing living through the other, as the snake and woman in the dream*). Такой смешанный тип синтаксических конструкций свидетельствует о неустойчивости в убеждениях автора, о его сомнениях и неуверенности. Затем следует, по нашему определению, пограничное высказывание, являющееся точкой отсчета, свидетельствующей о начале нового этапа в формировании убеждений автора. Оно выражено простым двусоставным предложением, где предикативная группа распространена обстоятельственным детерминантом времени, расположенным в начале предложения – перед предикативной группой: *But since that time, I've expanded my vision*. Это предложение является знаковым для повествователя, поскольку указывает на момент, с которого его взгляды приобрели новый поворот, что эксплицировано и грамматической формой (Present Perfect) глагола сказуемого. Следующее предложение автор строит в форме настоящего простого времени, усложняя его эллиптическими синтаксическими конструкциями. Это предложение является сложноподчиненным, где главной предикативной группой выступает, так же как и в первом предложении, выражение суждения *it seems*, к которому с помощью союза *that* присоединяется придаточное предложение сложноподчиненной синтаксической конструкции. Она состоит из придаточного, выполняющего функцию подлежащего, и серии предикативов, объединенных на основе асиндетона. Зигзагообразный ход мысли автора, подкрепленный синтаксическими конструкциями с изменением времени повествования, указанием границы поворота событий и дальнейшее

рассуждение в другой временной рамке визуализируют Млечный Путь, который напоминает закрученную змею:

На основе структурно-семантического и когнитивно-семиотического анализа мы описали следующие способы организации синтаксических конструкций в америндских прозаических текстах: фреймовый, перекрестно-фреймовый и мобильный. Такие способы организации синтаксических конструкций в художественном прозаическом тексте способствуют визуализации определенного этнокультурного символа. Синтаксические конструкции, представленные простыми, сложносочиненными или сложноподчиненными предложениями, вводными структурами уточняющего характера, частями высказывания, соединенными на основе асиндетона или полисиндетона, эллиптическими структурами, усложненными сравнительными конструкциями – все эти синтаксические средства придают высказыванию динамичность, информативность, экспрессивность и целостность.

Перспективой дальнейшего исследования является выявление лингвостилистических и семиотических средств создания синтаксической образности в романах американских писателей индейского происхождения.

Список литературы:

1. Белехова Л.И. Словесный образ в американській поезії: Лінгвокогнітивний погляд: Монографія. – М.: ООО “Звездопад”, 2004. – 376с.
2. Борисова С.А. Пространство как текстообразующая категория // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. - №1. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – С. 196-204.

3. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. – М. : Гнозис, 2010. – 351с.
4. Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности / В.В. Красных // Язык. Сознание. Коммуникация : [сб. статей]. – М. : Филология, 1997.
5. Кубрякова Е.С. Виды пространства текста и дискурса / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – С. 15-26.
6. Лейбниц Г.В. Сочинение в четырех томах. – М. : Изд-во «Мысль», 1982. – Т. 1. – 636с.
7. Ньютон И. математические начала натуральной философии / Пер. с латин. А.Н. Крылов. – М. : Наука, 1989. – 690с.
8. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков / Пер. с англ. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, послесл. Сухачева В. Ю. — СПб. : Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. — 352 с.
9. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства) / Ю.С. Степанов. – М. : Наука, 1985. – 335с.
10. Стрільчук А.В. Синтаксична організація текстів сучасної американської поезії: когнітивно-семіотичний та синергетичний аспекти: дис. ... канд. філологічних наук зі спеціальності 10.02.04 – германські мови. – КНЛУ, 2008. – 175с.
11. Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: Семантика и структура. – М. : Наука, 1983. – С. 227-284.

Иллюстративный материал:

12. Momaday, N. Scott. House Made of Dawn. – New York : Harper and Row Publishers, 1998. – 198p.
13. Hogan, Linda. Dwellings. A Spiritual History of the Living World. – New York : A Toughstone Book, 1995. – 155p.

РЕГИСТРАЦИОННАЯ ФОРМА ДЛЯ УЧАСТИЯ

1. ФИО: Волкова Светлана Владимировна
2. Организация (полное название): Киевский национальный лингвистический университет
3. Страна, город: Украина, Киев
4. Ученое звание/ Ученая степень: Докторант кафедры лексикологии и стилистики английского языка им. проф. А.Н. Мороховского, доцент
5. Домашний адрес (включая почтовый индекс): Рабочая 76-А, кв. 78, г. Херсон Украина, 73027
6. Контактный телефон (с кодом междугородней связи): +380501968363
7. E-mail: volkovasvetlana@yandex.ru

Название статьи (приводится на русском): Структурно-семиотическая организация синтаксического пространства в америндской художественной прозе